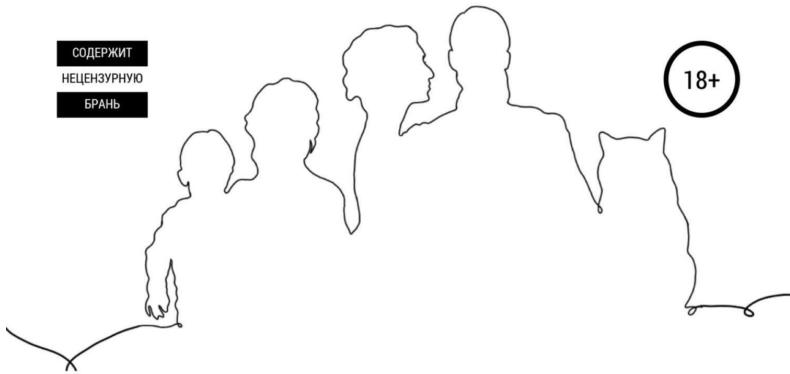

СОДЕРЖИТ
НЕЦЕНЗУРНЮЮ
БРАНЬ

18+

Александр Прокудин
Рижане и их окрестности

рассказы

СОДЕРЖИТ
НЕЦЕНЗУРНЮЮ
БРАНЬ

18+

Александр Прокудин

Рижане и их окрестности

http://www.litres.ru/pages/biblio_book/?art=64071916

SelfPub; 2025

ISBN 978-5-532-98322-9

Аннотация

Рассказы о Риге и рижанах, соскучившихся по гостям и соседям. Рижане довольно милые и это их главное качество. Если среди ваших знакомых нет рижан, следует выразить вам сочувствие. Прочитав данную книгу, вы это сочувствие утратите. Но утрата не будет горькой – сто процентов! "Лайпни лудзам!" – как говорят в Латвии, встречая долгожданных гостей. Содержит нецензурную брань.

Содержание

Вместо визы (нулевая глава)	4
Рижане	13
Блондинка и хоккей	13
Дракон Андрей	17
Презентация	21
Иван Абрамыч – инопланетянин	26
Мистика и драмы	29
Путь к успеху	35
Маринады	40
Арбузы ЕС	43
Валентинки	49
Конец ознакомительного фрагмента.	53

Александр Прокудин

Рижане и их окрестности

Вместо визы (нулевая глава)

Готовь сани летом. Карантин не навсегда, по жилам Старой Риги когда-нибудь вновь потекут туристические лейкоциты, кровь экономики. Туристическое предложение можно готовить уже сейчас. Набросаю «рыбу», ближе к победе над вирусами подправим «чо не так».

Говоря от лица Латвии обо всех странах Прибалтики сразу, отмечу главное: лучшее море, кухня и природа все-таки у нас. Лучшие соседи – у них. Жванецкий в таких местах делал паузу, чтобы дошло до всех, кому отправлено. Ни Литва, ни Эстония возражать не станут, все равно подумают, шучу. Ну, пусть. Приезжайте: Паланга, Пярну, Юрмала сами за себя выскажутся.

Когда чем-то меряются маленькие страны – это всегда нелепо. Чтобы вы поняли, насколько Латвия небольшая страна, мы все – соседи Укупника. Это чистая правда: в девять из десяти приездов в Юрмалу я на него натыкаюсь. В семь из этих девяти – дважды. Раньше я думал: за песни подобные «штандартенфюреру Штирлицу» человеку положен ад. Оказалось, ад у нас. Довольно прохладный, впрочем.

И гостеприимный, плакатом «Добро пожаловать в пекло!» у нас никого не встречают.

Бесы вообще облетают Ригу стороной. Как и самые главные ангелы. По всей видимости, на наш счет у них какой-то уговор. Люди, предоставленные сами себе, не так уж беспомощны и, в целом, справляются. Хоть и ворчат постоянно, что «могло бы быть и лучше!». Но они бы ворчали в любом случае, поверьте.

Из высоких достижений у нас Порзингис. В Литве Сабонис, в Эстонии – уровень зарплат. Прибалтийские столицы как три царских сына. Таллинн – благополучный, зажиточный, вследствие чего серьезный и спокойный. Вильнюс – домовитый, сосредоточенный на себе. Симпатичный младший, у которого все так себе, но при этом с лица не сходит странноватая (добродушная, окей?) улыбка – мы, рижане.

Без сентиментальности в Риге жить трудно. Здесь популярен фатализм, но при этом в нем все еще много оптимизма. Рижане довольно милые и это их главное качество. Ходят слухи, что если рижанин не милый, он из Даугавпилса. Если милый чересчур, значит, большую часть времени живет не здесь, а где-нибудь в остальной Европе.

Приезжающих к нам туристов стоит награждать чем-нибудь теплым. Не медалью «за взятие шезлонга» и «за солнечные ожоги первой и второй степени» точно – для этого на нашем пляже надо провести сезонов сорок. Нашему лету рады поставщики пледов и продавцы глинтвейна. Морожен-

щики, чтобы отыграться, летят в теплые страны или ждут декабря. Под Рождество у нас парадоксальная теплынь, всходят по второму разу озимые помидоры. Есть мысль украшать ими новогодние ёлки вместо шариков. «Ель в томате». Отчего нет, если шпроты в таком виде какой-то извращенец все же выдумал?

Шведы, финны, испанцы, португальцы – их сюда возят программами на паромах. Синяя в Юрмале, они наблюдают за купающимися в 14 по Цельсию россиянами, которые никуда не делись. «Новая волна» схлынула, обнажив после себя застроенную россиянами береговую полосу. Которые все так же тут – только без телевидения. Где-то очень рядом вечно прячутся Пугачева с Галкиным (хотя их никто не ищет). Укупник же проживает здесь давно, организует, кстати, отличные джазовые фестивали с первейшими мировыми звездами.

Рижский и, тем более, юрмальский сервисы подчеркивают, что гостеприимство у нас не самоцель. И на огромные чаевые не претендуют – «Новую волну» все равно не переплюнуть. Учитывая изменения в курсе, даже тем, кто был на ее гребне. Провожали ее с грустью. Были же планы. Были же цены. Теперь осевшие в дюнах богачи по осени жгут костры из не потраченных за сезон денег. На звонкий дым приезжают муниципалы и греют руки.

«Новая волна» породила много слухов. Легенды про стоящие впритирку яхты нефтяных шейхов. Про ковровую скуп-

ку побережья. Про день рождения Игоря Крутого – эту расскажу. После дня рождения маэстро, традиционно отмеченным на «Волне», в туалете отеля, где был банкет, некто оставил тщеславную размашистую надпись. «Тут гулял Игорь-рек!» – водостойким маркером на белом кафеле. Уборщицы качали головами и жалели Аллегрову: «Все мужики пьянь одинаковая!». На самом деле, это день спустя, на другом уже банкете, пошалил Алекс Дубас. Метрдотель так часто упоминал, что «вчера у них праздновал Сам Крутой!», что грех было не откликнуться.

Мы – шенгенский узел, из которого можно двинуться куда угодно. Сами рижане так и делают. Работать в Норвегии, чтобы провести лето в Турции, в порядке вещей. Выбор велик. Рига – аперитив перед остальным баром ЕС. «Велкамд-ринк», если летите туда или бокал похмельного пива, если обратно.

Если же представить Россию автономным космическим кораблем (а она все больше на него похожа), а остальной мир неким «космическим пространством», то нам в этой системе отведена роль шлюза.

Мы – страна, в которой надевают скафандры.

Некоторые в них потом так по миру и ходят – удивляясь, как все догадываются, что они русские. По кислородным баллонам, естественно. И это не обязательно акцент или майка с Путиным. Просто, когда дышишь не тем, что вокруг, а тем, что возишь с собой, не отпуская, это видно.

Национальный вопрос у нас – есть. В этом смысле одновременно существуют две Риги или даже две Латвии. Накладываясь друг на друга, как волны света разной длины, они создают общую картину, им самим со стороны не всегда видную. Рижане-русские и рижане-латыши – разные, не стоит строить иллюзий. Но вернее это так: когда они расходятся по семьям и телевизорам – они начинают быть русскими, латышами и прочими. Выходя же на улицы города, становятся просто рижанами. Я больше верю в такую национальность. Заодно это и вероисповедание тоже.

Люди везде одинаковые, скажет кто-то и будет прав. Но примерно также все жидкости в физике описываются одним уравнением. При этом одна из них вода, другая молоко, третья яд, четвертая топливо и так далее. У рижан свой химический состав, я настаиваю. Со своими уникальными характеристиками. Если их нагреть – они бурлят и кипятятся (но до взрыва дело никогда не доходит). Если нагреть сильно – испаряются, чтобы кристаллизироваться в какой-нибудь Ирландии. Если же запивать нами какой-то народец покрепче, общего вкуса мы не испортим, а скорее облагородим, добавив в букет чего-то совершенно своего.

Нас пробуют растворить и Восток, и Запад, и от этого всегда осадок.

Учитывая, что все мы на 75 процентов состоим из воды – сравнение легитимное. Некоторые жидкости не смешиваются или делают это на время и с трудом. Но при желании и

хорошем вработывании, можно соединить что угодно с чем угодно. Об этом говорят наши многочисленные смешанные браки и многое другое. Вот несколько фактов, это подтверждающих:

1. Тут говорят на двух языках, порой одновременно.
2. Название главной юрмальской улицы «Йомас» упорно склоняют, не зная, что в русском языке нет слова, чтобы его перевести. Йома – это волнистая линия на песчаном дне, которую оставляют после себя волны. И это не «он», а «она».
3. Архитектура, оставленная Риге немцами, выигрывает у архитектуры оставленной Советами. (Старая шутка: до Москвы от Риги 920 километров, до Питера 573, до Берлина двести-двести пятьдесят лет).
4. Шествие легионеров и гей-парад собирают у нас примерно равное количество участников. Что наводит на мысли.
5. Группу «Брейнсторм» под этим именем знают на Востоке и Западе. Но у себя дома они превращаются в «Прата ветру».
6. Рижский залив никогда не станет настолько глубоким, чтобы про него перестали шутить.
7. Рижский бальзам никогда не станут пить по целой бутылке за вечер.
8. В Латвии никогда не перестанут спорить, с кем лучше – с Европой или Россией.
9. Никогда не перестанут болеть за рижское «Динамо».
10. Никогда не начнут знать, как точно выглядит прези-

дент страны.

Если среди ваших знакомых нет рижан, я вам сочувствую.
Прочитав данную книгу, вы это сочувствие утратите.

Но утрата не будет горькой – обещаю.

И еще, на всякий случай. Автор не претендует на тонкое знание человеческой природы, общественных процессов и геополитических нюансов. Не ставит перед собой целью описать эпоху или оставить послание потомкам. Эти рассказы – всего лишь несколько кусочков паззла из картины мира одного единственного, субъективного, во многом предвзятого человека. Живущего здесь и сейчас, в Риге, на рубеже 20-го и 21-го веков. В семье с супругой Ольгой, детьми Данилой и Александрой и лучшей в мире кошкой Пенелопой.

Рижане

Блондинка и хоккей

Я наблюдал за ними несколько лет. Мы все работали в одном большом здании, в котором располагались: отделение банка, телефонная компания, клиника похудения, налоговое управление, стоматология, автотоймойка, филиал Майкрософта, радиостанция и еще много чего. Конкретно они были из офиса хоккейного клуба.

Всегда в одно и то же время эту пару можно было застать за довольно плотным завтраком в большом общем кафе, куда ходили все. Они всегда выбирали один и тот же столик, садились и за едой беседовали.

Он – высокий, молодой, все еще растущий, бугай. С бычьей спортивной шеей и другими накачанными мускулами. Русский.

Она – миниатюрная латышская блондинка. Точеная фигурка в ультра-мини, на тоненьких, высоких каблуках, с ярким макияжем и многочисленной, бренчащей на ушах и запястьях, бижутерией.

Два архетипа совершенно разных вселенных. Самый изоциренный и фантастический ум не сумел бы придумать им общую тему для разговора. Любой здравомыслящий че-

ловек не предположил бы между ними ни малейшего взаимопонимания. И оказался бы сильно неправ. Годами я наблюдал, как они завтракали (а иногда, и обедали, если я сам задерживался на работе дольше обычного), и не думаю, что когда-либо увижу что-то более совершенное в плане обоюдного внимания и понимания друг друга. Этот наистраннейший симбиоз хоккейной раздевалки и гламурного дефиле работал надежнее любых мне знакомых отношений.

Слушая, о чем они говорят, я замирал, пытаюсь впитать каждое произнесенное ими слово. Хотя дело было не в словах. Вы сейчас поймете.

Когда говорил он, тема была всегда одной и той же. Бугай-хоккеист рассказывал о проведенных и принятых силовых приемах, о том, как освоил щелчок новой клюшкой, о текущей турнирной ситуации в дивизионах, о пережитых микротравмах, о положении в молодежке, о новых помощниках тренеров. И так далее, так далее, так далее. Говорил он жарко, с блеском в глазах, искренне переживая за каждый поднятый вопрос.

Блондинка слушала самым внимательнейшим образом. Не перебивая, кивая головой, сопереживая и глядя прямо в глаза. Как будто боялась упустить даже самую малую деталь из того, что происходит в спортивной жизни бугая и в истории, которую он в данный момент рассказывает. Выслушав же его до конца, обычно давала краткий комментарий: «Ага! Ничего себе! Вау!», и принималась рассказывать свое.

Блондинка говорила о журналах светской хроники, о проблемах подруг с мужчинами, о моде и макияже, о сумочке из последней коллекции, которую она знает, где купить за столько, будто она из предпоследней. Обо всяком таком. И хоккеист, возвращая долг, слушал ее не менее внимательно, чем она его. Так же кивая, охая и округляя глаза.

«И представляешь, там точно такие же лабутены, но в пять раз дороже! – Да ладно! Ничего себе!».

А за пять минут до этого она так же живо реагировала на его «и у него лучевая снова вдребезги! А это полсезона на уколах!»: «Вот он дает! Молодец!».

Они ни хрена не понимали в том, что говорит другой. Ни слова. Оба. В этом я уверен так же твердо, как и в том, что это самая идеальная пара, которую я встречал в жизни.

Я не знаю, кстати, пара ли они. Возможно, они просто коллеги по офису, которые ходят вместе обедать. Больше всего они были похожи на Котенка по имени Гав и его друга Шарика. То есть никакого секса, просто очень сильная эмпатия. Но даже если это так, мне все-таки хочется думать, что однажды между ними все произойдет. Где-нибудь посреди корпоратива, на офисном ксероксе или в камерке со швабрами уборщицы, не важно. Мне жалко, что пропадает даром столько космического взаимопонимания. Выброс страсти должен быть вселенских масштабов. Если в районе улицы Сканстес увидите огромный светящийся столб чистой энергии, бьющий из офиса «Динамо Рига» прямо в небеса,

порадуйте! Похоже, у них случилось! Да благословят их Хельмут Балдерис, Владислав Третьяк, Ольга Бузова и Хлоя Кардашьян.

А нам стоит задуматься. Я имею в виду мужчин. Надо ли вообще пробовать вникать в то, что она говорит? И, в свою очередь, требовать от нее полного понимания того, о чем рассуждаешь ты? Если ты спортсмен или блондинка, счастливым можно быть, зная, что тебя просто слушают. На работников радио правило еще распространяется.

Дракон Андрей

Наш знакомый дядя Андрей живет жизнью дракона. Две недели он проводит посреди бушующего моря, на нефтяной вышке, населенной такими же, как он, существами, только из других частей света. Потом покидает свой остров и на две недели летит к нам: выжигать посевы, разорять села и сеять страхи с кошмарами.

Три дня на разграбление города Андрей считает унижением. Из двух недель отпуска на эти цели он тратит 13 дней. Еще один, последний, Андрей проводит свернувшись калачиком, мечтая поскорее улететь на работу обратно. Но и это признак мужества. В это время над ним обычно висит жена. Без всяких крыльев, приподнятая силой бытового супружеского бешенства. Убивать дракона-нефтяника не в ее интересах, но добавить к физическому похмелью моральное – как здрасьте!

Дракон Андрей интересная личность и как человек. Например, у него есть шотландский килт и китайская селфи-палка. Страшное сочетание, если иметь хоть каплю эротической фантазии.

Трудно представить кого-то способного бросить дракону вызов. Победить дракона может только дракон. Или же он справится с собой сам – в этом случае правило не нарушается. Но даже драконы бывает чего-то боятся.

В очередной налет на мирно спящий город дядя Андрей собирался, как будто что-то чувствовал. Попрощался с детьми, женой (она, человеческая женщина, уже не могла никуда ехать: когда ламбруска течет из уха, это верный признак, что пора баиньки) взял из ее сумочки на всякий случай перечный баллончик и вылетел в третий за ночь ночной клуб.

В клубе дракон пил что-то адское. Килограмм чили, выжатый в миллионпроцентную лаву – что-то такое. Поджигал перегаром остальным клиентам что угодно. Вспыхивали не только самбуки и Б-52, но и пиво с шампанским. Настолько зажигательных вечеров не помнил ни Андрей, ни те, кто Андрею рассказывал то, что он не вспомнил.

Ближе к заре в определенных частях драконьего тела стал ощущаться зуд приключений. Буквальный, а не метафорический. Прошло еще какое-то время. Зуд не просто не проходил, он стал диктовать условия. Раньше бы Андрей принял это за тестостерон и расслабился. Но и драконы стареют. В конце концов, он сообразил растолкать очередь перед туалетом и, сняв штаны, узнать: что же с ним такое подлое на родине происходит?

Происходило страшное и смешное одновременно. Помещенный в тесный передний карман джинсов перечный баллончик дал течь. Нажатый ключами или сдачей с лавы всю силу своего сопла он выпустил в направлении «сопла» Андрея.

Таксисты редко соглашаются превысить скорость в четыре раза. Но дракон очень просил, со слезами на глазах. На Вантовом мосту он попытался выставить кое-что под ветерок в окно, но это было совсем чересчур. «Город просыпается, и одного светила ему достаточно!» – тактично возразил Андрею таксист совсем другими словами.

Проведя следующий день в расхаживании голышом по квартире (лежать калачиком было больно) Андрей уложил в чемодан килт и вылетел на драконий остров. В аэропорту, правда, его больше принимали за ковбоя – ходить настолько широко расставив ноги, способны лишь люди, привыкшие к постоянной кобыле между ног.

Сейчас Андрей стоит посередине океана. В развевающемся килте, открытый морскому ветру и ледяным брызгам добирающих до самого леера волн. И, сами понимаете, блаженно улыбается.

Дядя Андрей, дракон, который чуть не победил самого себя. На конкурсе «Я самый счастливый на свете!» такому селфи обеспечен приз. При условии, что в кадр попадет только лицо, конечно.

Считаю, что в ассортименте клубов Старой Риги обязан появиться коктейль в его честь. «Огненные шары», «Ярость дракона», «Мечта Кхалисси». Что-то такое, Андрей выпьет всё.

Презентация

Один российский миллионер сошел с ума, но никому ничего не сказал. Продолжал общаться с людьми, хотя, что он вместо них видел, загадка для Роршаха. Немного разумное, что он совершил в тот период – приобрел запасное греческое гражданство. Все остальное сплошь безумства. Вложил деньги в латвийскую экономику, например.

Замысел был грандиозен и раз в шестьсот превышал возможности не самой богатой прибалтийской республики. В проекте (или в мечтах, или в бреду) над Латвией, приобретенной в почти личное пользование, в небосводе ожидалась появление скважины манны небесной. Со всеми из нее вытекающими. Воображение предпринимателя мостило золотыми слитками Старую Ригу. Арабские нефтемagnitude дрались с техасскими скотопромышленниками за номера в кенгагагских хостелах. Присутствовал там и Голливуд на базе Рижской киностудии и Лас-Вегас с Ибицей на инфраструктуре болдерайского водохранилища. А начало всему должен был положить шикарный ВИП-поселок. Куда все побегут заселяться за тысячу евро в день, если "только посмотреть", или за пятнадцать, если «нормальные пацаны».

Не сказать, что проект родился на пустом месте. В прессе, например, упомянули, что в Риге приобрели квартиры Масляков и Укупник. Кому надо, тот сигнал понял – скоро тут

будет вся Москва! Кто к ее приезду успеет построить Нью-Васюки, будет кататься как тминный сыр в шпротном масле за пазухой у маэстро Паулса. И вообще будет красавчик и, возможно, не миллионер, которых как собак не резанных, а целый миллиардер, которых всего сотен сорок.

Проекту такого масштаба требовалась местная поддержка. Презентация. Миллионер решил собрать за одним столом всех, кто имел в Латвии какой-либо вес. Среди бизнесменов, среди криминала, среди криминалов, перешедших в бизнесмены. Приглашены были все.

Бурение к манне назначили на лето. Чтобы было нескучно, позвали бригаду квнщиков. Россиянин ставил задачу лично. Надо показать, говорил, что все очень серьезно. Типа как. И рассказал историю.

В Питере на одном дне рождения из леса к праздничным столам выбежали полностью обмундированные эсэсовцы. Шмайссеры, выстрелы, "хальт!", "цурюк!", "хенде хох!". Как только не напряжешь креатив, чтобы всем стало веселей. Тетя 60-тилетнего юбиляра по фамилии Гольцман развеселилась настолько, что через несколько дней вся семья собралась снова, но уже по гораздо более печальному поводу.

"Вот как-то так надо!" – вволю отсмеявшись над собственной историей, определил ТЗ сумасшедший. Еще попросил, чтобы в сценарии были Бендер и Штирлиц. Потому, что уважает. И пользуйтесь, говорит, всем, что видите!

Безобидным ответвлением безумия российского бизне-

смена было коллекционирование ретро-автомобилей. Настоящих, крутых раритетов. В ВИП-поселке к каждому дому-номеру прилагался гараж, в котором стоял такой красавец. Был даже монстр, ковыляющий на карбиде. И все на ходу, обласканные, восстановленные, работающие.

Идея, пришедшая в голову квнщикам, была очевидной. Через пару дней они принесли сценарий, внизу которого стоял пункт "итога" – с доселе невиданной для прибалтийской самодеятельности цифрой. Квнщики были плоть от плоти скромной латвийской экономики. В сценарии были Чикаго, сухой закон, гангстеры, погоня на ретрокарах и стрельба из автоматов Томпсона. В финале на глазах "изумленной публики" главного гангстера убивал Остап Бендер. Далее, по щелчку пальцев великого комбинатора, появлялась вереница старинных автомобилей, груженных корзинами с буханками хлеба, внутри которых был спрятан алкоголь.

В принципе, вставить не удалось только Штирлица. Возможно, именно это расстроило заказчика. Сценарий он выслушал молча. Сухо сказал, что подумает, назначил встречу через пару дней.

Пару дней квнщикам снились страшные сны. В них оказывалось, что они заломили слишком много и заказчик от них отказывается. В других, более страшных, оказывалось, что они запросили слишком мало и поэтому до сих пор такие лохи. Наконец долгожданная встреча состоялась.

Вместо "здрасьте" российско-греческий подданный сходу

назвал основного квновского автора "говнописакой". После чего извлек из-за пазухи линованный тетрадный листок, исписанный крупным почерком. С одной стороны, до середины. Сказал: "Слушайте!", и начал читать.

– Выходит Штирлиц. Говорит анекдот про Штирлица. Выходит циклоп. Онанирует...

Да—да, в этом месте и квнщикам показалось, что слышат они то, чего не может быть! Но нет, все было именно так:

– ...онанирует. Говорит: «А где Бендер?». Штирлиц отвечает: «А его закатало!».

Тишина. И только квновские сердца бьются как у снегирей, 200 ударов в минуту. На вопрос "Ну, как?" отвечают уклончиво. Типа: "ну, может быть, да", "а почему бы и нет", "надо пробовать". Родной посрамленный "говнописака", выпучив глаза, молчит и страдает, переваривая. И всем, конечно, очень страшно.

Вечер состоялся. Между репликами Штирлица и циклопа грамотно расставили артистов Театра русской драмы. У них были вопросы, но им сказали – так надо. Бизнесмены и криминалы смотрели друг на друга через столы с угощениями. Говорят, были интересные встречи. До российского предпринимателя никто не догадывался свести за одним столом тех, кто в девяностые держал паяльник и тех, в кого его засовывали.

Представления никто не запомнил. Да и презентацию слушали невнимательно. Миллионер собрал не потраченное и

уехал в Грецию. Развешивать мифы о счастье обладания большими деньгами. Тянет его к странам с могучей экономикой, ничего не поделаешь. Оттуда, видимо, и циклоп.

Иван Абрамыч – инопланетянин

На рижском блошином рынке живет инопланетная цивилизация. Его обитатели в состоянии объявить людям войну – а возможно, она уже идет. Просто мы об этом не знаем и, по незнанию, проигрываем вчистую. Не соображая, что, в принципе, можно было бы попробовать обороняться. Хотя бы снабжая друг друга информацией.

Есть на рижской блохе, например, Абрамыч. Искать его по этим данным бесполезно, Абрамычами там величают три четверти рынка. Так они называют друг друга, и никто уже не помнит, кто с какой планеты. Так вот, конкретно этот Иван Абрамыч делает все, чтобы клиент ушел от него довольный, и, главное, с чем-то. Нет такого заказа, который Абрамыч не мог бы переориентировать с того, за чем пришел клиент, на то, что у него есть на данный момент. Цена не зависит от качества. Это законы внешнего мира и на "блохе" они не действуют. Цена формируется примерно как звездные туманности. Только быстрее. Мгновенно. Но принципы похожие. Самое точное их описание: «вот как-то так выходит». То, что человек уносит в человеческий мир своими руками за свои деньги, перестает работать мистически в момент, когда покупатель доезжает до дома и разворачивает покупку при себе.

"Ай-йоб!" – супруги говорят хором.

И нет такой жены, которая не посылает мужа обратно к Абрамычу. Считай, что снова в космос, к пришельцам. Миссия обречена. Ибо в нашем случае, Абрамыча он найти не сможет.

У Ивана Абрамыча, тонкого психолога и трепанатора покупательских душ, есть метод, который скрывает его лучше комитета по защите свидетелей. Он носит шапки. Не одну. Много. И не существует подряд двух покупателей, которых он обслужил бы в одном и том же головном уборе. Они надеются на нем пирамидкой – до шести-семи одновременно. Люди запоминают верхний. Причем так крепко, что ищут именно по нему. Все остальное для них туман, морок и наваждение. А вот сам Абрамыч их помнит феноменально. Кто что купил, и в чем именно он их обслуживал. Поэтому, когда нервный покупатель спрашивает у безобидного дедули в пенсионерской жириновке, где вот тут вот такой был гад в фиолетовом петушке, который ему это продал, шансов на успех – ноль. Дедушка искренне сочувствует, цокает языком, качает головой. Высказывает предположение, что этот "непорядочный человек" понял, что обман покупателей к хорошему не ведет, и добровольно покинул ряды честных продавцов. Таких, как он. Кстати, а что именно вы искали?

Гардероб Абрамыча велик. От цилиндров до сомбреро. По слухам, ходящим на блохе, во внешнем мире у него два дома и дочь, учащаяся чему-то французскому на Лазурном берегу.

Иван Абрамыч на эти слухи только вздыхает, добродушно щурится и поправляет очередную шляпу малиновым щупальцем.

Мистика и драмы

Туристическая мистика скучна и одинакова на всей планете, мы не исключение. Приезжие, выполняя обязательный ритуал поверхностного туризма, трут бронзу бременских музыкантов и юрмальской черепахи. Как будто это все, что у нас есть. Я бы внес кое-какие новшества. Гадание на шпротах, например. Можно смотреть, как легли тушки в открытой банке. Как разлилось на штаны шпротное масло. По форме пятна прогнозировать расходы на прачечную. По запаху – рост успеха у котов и его падение у противоположного пола.

Легенд и мифов в Риге, по большому счету, нет – тут вам не эпическая Скандинавия. Лично я виню рельеф местности. Фьорды куда больше подходят для драмы, нежели дюны. В наших дюнах гармонично звучит: «Догони меня, я пьяньенькая!..». Во фьордах же: «Я твой отец, Гамлет! Послушай, как я умер! В подробностях!..». Не посоревнуешься. Но, что есть, расскажу.

Начнем с официальной позиции государства. В Латвии царит умеренный католицизм – в нем мы уступаем более ярым соседям. В Литве видел, как, проходя мимо храма, крестился и бил поклоны целый хирург-кардиолог (по случаю вместе выгуливали по ночному Вильнюсу свои печени). В Риге видел то же самое, но это был всего-то «семейник», участковый терапевт – зато прямо на приеме. Еретическая,

больше молящаяся на науку и технологии, Эстония, думаю, смеется над нами обоими.

Для православных в Риге кафедральный Христорождественский собор. Статный, сытый, позолоченный. Не полностью, правда: только главный купол и колокольня. Выглядит, как не до конца надевший пиджак Басков. Во времена моего детства там был безбожный планетарий, ездили туда классом. Символично. Что так, что эдак – а здание в любые времена про то, что над головами. Я бы и сейчас совместил: креститься перед моделью Вселенной – чем хуже? Но реально существующее уступило выдуманному (всё же изначально для него и было построено). В этом рижане точно такие же люди, как все. Закрывают глаза на то, что есть на самом деле, и верят в лучшее. А что удивительного? Все знают: мечтать с закрытыми глазами – проще.

Легенда про маленького Иисуса, перенесенного через главную городскую речку (чего он, кстати, не перешел по воде сам?), присутствует в двух из трех прибалтийских государствах. Но верить можно только Литве. Во-первых, через их жалкую Вильну, не замочив подмышек, можно перенести кого угодно а, во-вторых, они уже в 14-м веке тиснули этот библейский миф на городском гербе Вильнюса. Рижане делают вид, что ничего об этом не знают: на набережной Даугавы стоит застекленный страшный Большой Кристап (в Литве и википедии он Христофор) с ребенком на плече. Страшный – потому что выполнен в духе раннего средневековья, когда

рисовать, считалось, умел каждый. Хотя материалы выдают стопроцентный «новодел» – крашеным пластиком несет даже через стекло.

Что еще интересно русскоговорящему туристу? Рисовать избирателям «кота сзади», оказывается, придумал не Путин. А скорее Навальный, или даже «Пусси Райот» того времени – 1909 г, оппозиционно настроенный к старейшине рижской купеческой гильдии. Не поделив с ним то, что уже никто не вспомнит, рижский домовладелец украсил шпили своего дома котами, развернувшимися хвостами прямо в окна рабочего кабинета старейшины. Не желая постоянно иметь перед глазами вряд ли стерилизованные подхвостья, старейшина через суд добился права смотреть котам в глаза. Или кошкам – исследований на эту тему не встречал.

Из глубины веков – практически всё. Остальное, с претензией на легендарность, уже нашего времени. Типа:

Один мой знакомый женился второй раз – внимание – на родной сестре своей первой жены. Вроде бы ничего такого. Санта-Барбара видала и поинтереснее. Может, ленился еще раз учить дни рождения тещи и других родственников, кто знает? Но, вот в чем пикантность: сестры – близнецы-двойняшки! Даже новой жены день рождения не надо переучивать. И гардероб под ее внешность менять. И фотки со второй свадьбы делать – смысл, ведь они такие же? Прибалты постоянны во вкусах, да. Но это чемпион.

Или еще одна история с похожими участниками. Рижане,

по большому счету, доверяют друг другу. Другое дело – рижанки. Когда у одной сестры муж уже четвертый (и по ребенку от каждого), а у второй ничего вообще – поневоле задумаешься. Естественно, со временем одна начала завидовать другой. (Холостая замужней – уточню на всякий случай). У сестры в одну воронку падает четвертый снаряд подряд, а ты скачешь по жизни как по минному полю, но отвести тебя в загс так никто и не подорвался. Все ли тут честно?

Как известно, чем дольше женщина живет одна, тем больше у нее амулетов от сглаза, «заряженных» браслетов и другой судьботворящей бижутерии. Ну и соответствующих знаний. Кто ищет пультом передачи Рен-ТВ, тот рано или поздно найдет, кто виноват во всем, что у него не так. Под своей одинокой холодной кроватью незамужняя сестра обнаружила комок шерсти. И все встало на свои места. Этим же вечером при всей родне одна сестра обвинила другую в колдовстве.

Тут был бы хорош раскат грома, не находите?

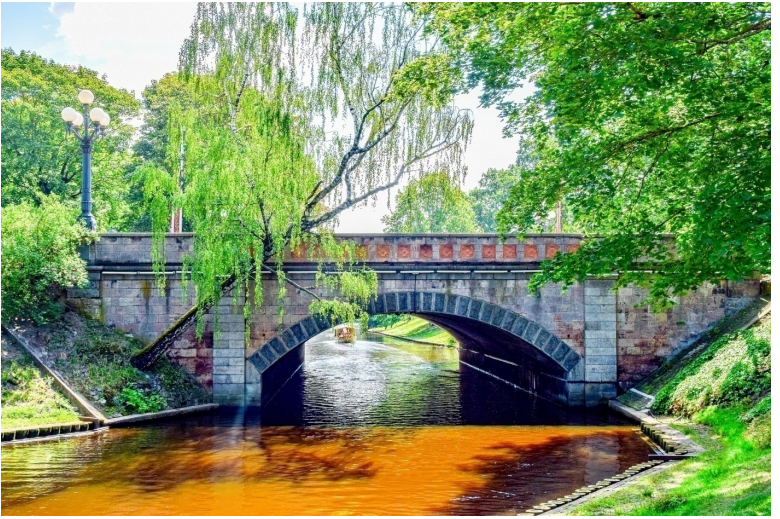
Домашние вначале смеялись. Даже «ведьма». Потом поняли, что сестра не шутит. Отлучились на пять минут спрятать вилы и спички и продолжили семейный совет. Доводы, что в общем доме две собаки, кошка, лысеющий четвертый муж и линяющий «персидский» палас, не подействовали. Колдовство казалось логичней. В персональное «дело ведьмы» легло все: черные волосы, горбинка на переносице, «дебилный с детства смех» и родинки треугольником. Ну,

действительно – а что тут еще думать? «Витч-инфицированная» – как билингвально пошутил один из племянников пострадавшей про родную мать.

Как и во времена Святой инквизиции, обвиняемая признаваться не спешила. Юлила, отпиралась, крестилась, сопровождая знамения убедительным аргументом: «Вот те крест, Галя! Ты йобнутая?!». Прыгать с моста в реку, тем более в мешке, отказалась наотрез. В общем, с чего начали, там и забуксовали. Как всегда, помогло время. Собак раздали, кошка сдохла (на замену взяли лысую – сфинкса). К сестре регулярно водят кого-нибудь из холостых знакомых – кого наколдуют. Живут то есть счастливо. Разве что племянники троллят тетку – рисуют по ночам под окнами круги на полях и меняют свежее молоко на простоквашу.

Наврал я про дюны. И тут есть драмы, выходит.

А если серьезно, Рига – город черной магии. Не в смысле ритуальных козлов, но самый вкусный хлеб, бальзам и лучшее время суток тут – чернее не бывает.

Путь к успеху

Неизвестно, чем питалась беременная Николаем женщина, но родился он по уши влюбленным в музыку. С первых Колиных «агу!» было понятно, что это хроматическая гамма. Если рядом играло радио, он мог лежать обкаканным часами, не вякая, лишь бы звучала она – музыка. Эту любовь он пронес через садик, школу и покупку собственного синтезатора, что на те времена было дороже женитьбы на живой женщине. И, конечно, такая любовь не могла обойтись без драмы.

Музыку Коля любил совершенно конкретную – ту, в которой добиваются успеха в телевизоре. Родной город Николая, Добеле, успеха не гарантировал не только в музыке на ТВ, но и в любой другой отрасли любой другой профессии. Провинция, она провинция и есть. Что наглядно демонстрирует следующая история.

У Колиного друга, еще одного добельского музыканта, умерла бабушка. По его просьбе, Николай помогал на похоронах в качестве живого музыканта. Друг тоже очень любил музыку. Но бабушку – не меньше. По этой причине, его словам можно верить. Дальше записано с них.

Итак, все, как у людей. Гроб, венки, свечи, ксендз. Родные готовятся к прощанию. Атмосфера печали и близкого наследства. Кроме шмыгающих носов, из громких звуков толь-

ко Коля, играющий в углу на синтезаторе похоронный марш.

Трудно сказать, что именно произошло. Возможно, Николаю показалось, что люди на похоронах слишком мрачные. А может дело в гнетущем однообразии процедуры. Бабуля ушла рано, переживших ее подружек пришло порядочно. Все они черепашей вереницей под Колиного Шопена вялотекут к усопшей. И каждая, останавливаясь у изголовья, подробно рассказывает покойнице, как им тут без нее.

Примерно к двадцатой старухе Коле стало невмоготу. Творческую натуру нельзя загонять в такие рамки. Припертая к стене, как дикий зверь, она становится непредсказуемой. И вот, в промежутках между общеизвестными оригинальными нотами траурного марша начинают появляться внезапные индивидуальные импровизации. Джазового характера. Поначалу скупые, лаконичные. Потом осмелевшие, с развитием. И вот уже, мал—помалу, над кладбищем разносится полноценный луизианский свинг.

Бабушкины подружки не до конца понимали, как себя вести. Отдельно их сбивало с толка, что музыкант за синтезатором подтанцовывает. В манере «Депеш мод». (Это – по мнению Колиного друга. Дэвида Гэхена, добельским бабулям, конечно, знать было неоткуда. Они бы выразились проще: «Как глиста!»).

Как бы там ни было, оживление мероприятия было налицо, а Коля, соответственно, горд собой. Дедушка друга попросил родных: его, если что, хоронить в гробовой тишине.

Так длинно в рассказе пишется о том, что у Коли не было ни ума, ни вкуса. В отличие от амбиций.

Время шло, музыкант, переехав в столицу, рос. А вот доходы, узнаваемость и число фанатов – нет. Коля написал пару самостоятельных мюзиклов, где исполнял все главные партии. С успехом показал их в нескольких районных ДК своей проверенной еще в Добеле аудитории – десятку-другому пенсионерок. Дождался продюсера, похожего на него: с такой же мощной самоиронией (это сарказм, если что) и уверенностью в их суммарном гении. Вместе придумали Коле несколько чудовищных псевдонимов. Полагали, в этом дело. Иначе затяжную карьеру таланта такой крупноты не объяснить.

И вот, очень кстати, пришла мода на музыкальные реалити-проекты. Коля записался в первый попавшийся, с трудом пройдя по возрастному цензу. Согласился есть, пить, и, без шанса на успех, флиртовать с 18-тилетними конкурсантками под прицелом телекамер. Слава манила, была близка, Николай просто выдвинулся ей навстречу.

Тем более, был план. Времени на эксперименты в карьере не оставалось ни у него, ни у продюсера. Кто победит, решали зрители смс-голосованием. «Чтобы что-то получить, надо все вложить!» – так решил парный коллектив.

Вот, что увидели зрители. Пел Николай посредственно, но при этом всегда очень уверенно побеждал. Каждую передачу за него голосовали примерно с 16-тикратным преимуще-

ством перед остальными участниками. Компьютерная программа, нарытая где-то продюсером, послала смс "За Колю!" в автоматическом режиме. Платные, тысячами. То есть довольно дорого. Свои сбережения потратили и Николай, и продюсер.

Против лома нет приема – победа в конкурсе состоялась! Первое место и денежный приз в теории могли свести расходы в ноль. На что и был расчет. Основные огромные деньги по плану должны были потечь рекой чуть позже. Известность, будущие контракты с телезвездой – оттолкнувшись от финансового дна, Коля собирался грести к золотому берегу. Увы. Организаторы заменили денежное вознаграждение бесплатным клипом победителю. Ну, типа, клип, по их мнению, примерно этих денег и стоит.

С продюсером Коля посрался навсегда. Работает по кабакам, один, под новым псевдонимом. Клип, кстати, тоже так и не сняли. Говорят, не вытянул исполнитель. Дрожали губы, срывался голос, и переполнялись слезами глаза. Этот ваш шоу-бизнес еще тот Вавилон, конечно.

Маринады

Вред, наносимый пользой, многолик и есть люди, которые специально над ним работают. Латышская теща русского Сергея готовит на зиму вкусные и другие соленья. Процесс происходит так. В гости к Скайдрите Петровне зовутся пьющие подруги и вместе они начинают колдовать. Помидорчики, огурчики, укропы, кипятки. Сергей не особенно в курсе как там и что, он лишь констатирует факт. У всех банок, при абсолютно одинаковом внешнем виде, совершенно разные вкусы! Похоже было с пилюлями в рассказе о Шерлоке Холмсе, где одну преступник отравил, а другие оставил плацебо. Та же история с маринадами Скайдрите Петровны. «Огуречная рулетка» и «помидорный блэкджек» от одного производителя.

Разгадка банальна до неинтересности. По мере перекачивания промилле из бутылочки на столе вовнутрь немолодых женщин, рецепт засолки меняется не единожды. Например, они то забудут положить смородиновый лист, то, наоборот, сунут два раза. Учитывая, что в процедуре участвуют: укроп, чеснок, хрен, вишня, перец, сахар, соль, гвоздика, много воды и от трех до пяти пар женских рук – представьте себе космос комбинаций. На одном только произвольно изменяемом количестве соли – от нуля (когда просто забыли) до килограмма (когда трижды положила в банку каждая), мож-

но сочинить тысячу неповторимых вкусов и оттенков! Индивидуальных, как снежинки, папиллярные линии и позы, в которых засыпают на остановках пьяные. Проблема в том, что съедобными из них будут штук сорок. Еще двадцать, допустим, после долгих уговоров, удастся скормить матросам, которых на обломке мачты шесть лет носило по океану без еды и питья. Об остальных нельзя рассказывать никому. Потому что биологическое оружие настолько же вредное, как и остальное. А лицензии на его производство, хранение и применение по ближним у Скайдрите Петровны пока нет.

Ближние, кстати, простят. Они люди бывалые и понимают, с чем имеют дело уже по звуку, с которым открывается банка. Если с обыкновенным «флоп!», то нормально, ок, пожалуйста к столу. Если с таким, что "О, боги, наконец-то! Дайте подышать!", то включается протокол, рекомендованный президентам США при свершившемся ядерном ударе. Дети запираются в дальние комнаты, в окно вывешивается знак бедствия в виде тошняка кота. При помощи высокотехнологических манипуляторов (лыжная палка плюс половая щетка) банка доставляется к мусоропроводу, где с грохотом аннигилируется в аду. Соседи по площадке в курсе. После операции месяц никто к мусоропроводу не подходит. Оттуда раздаются стоны крыс, тараканов и других отходов. Далее полгода жизни с распахнутыми даже в сель и цунами окнами, и, собственно, все. Костюмы химзащиты можно снять и повесить в шкаф до следующего застолья с марина-

дами.

Зато своими, «без всякой химии» – как вопреки всему рекламирует теща Сергея, Скайдрите Петровна.

Арбузы ЕС

Семейный врач прописывал Джерому К. Джерому пинту горького пива и огромных размеров бифштекс. Трижды в день! В викторианскую эпоху все витамины были там. Современные врачи в Риге при упоминании мяса вызывают на дуэль – поединок на стеблях сельдерея. Поразить соперника надо в рот: одновременно и физкультура, и диета. А вместо пива рекомендуют пить воду. По четыре ведра в час. Очень модно. Если человек при ходьбе хлюпает – был у диетолога, не гадай.

Мне тоже хочется быть здоровым, жить долго и счастливо и умереть в один день. Врачи говорят, так и будет. Но глаза прячут под стол. «Это звоночек!» – решил я и стал искать в родне долгожителей. «Ну, ничего!» – пришла через некоторое время мысль. – «Буду первым!».

И начал изучать вопрос.

Из всех запасов Мирового океана самая вкусная вода – в арбузе. Если, конечно, уметь его правильно выбирать. *Citrullus lanátus* – наиковарнейший из ягод. Какой угодно внешней красоты чаровник изнутри в момент оказывается безвкусным проходимцем. «Выиграть у казино» – вот как называется выбор арбуза на самом деле.

При этом «Стопроцентных Теорий Точно Вкусного Арбуза» больше, чем плодовых мушек над фруктовой вазой!

"Теория правильной попки". Ее апологеты так тщательно всматриваются в арбузные тылы, что к концу лета могли бы отбивать хлеб у проктологов. По попке вождя определяют пол арбуза (тут нет пропущенного дефиса). У арбузов-мальчиков попка маленькая, выпуклая, стремная. У девочек – плоская, широкая, сладкая. По личному опыту: релевантность примерно как с новорожденными котятками. Но ошибочно определенного "Барсика" всегда можно переименовать в "Барсу" и ничего страшного. А вот мальчик, притворившийся девочкой (шутки про Таиланд не будет), испортит все пиршество. Главным украшением которого станет грыжа, заработанная по пути от кассы до багажника авто.

"Не разобрался с попкой, смотри на хвостик". Хвостик у обоих полов должен быть сухой, как речь Лаврова в ООН. Но тут проблема в том, что хвостиков часто нет вообще. И как это понимать – они отвалились от сухости? Или их, совершенно, может, влажных, просто слишком коротко рубанули при уборке урожая? Снова лотерея.

"Желтое пятно на боку" – еще одна примета зрелости. Чем крупнее и ярче, тем больше он вобрал в себя света, солнца, воздуха и других полезных ископаемых. Но ведь это сравнительная характеристика, не так ли? Где эталон? Сколько в цифрах должно занимать пятно? Математически правильно взять интеграл по поверхности, но времени на это не всегда хватает. Супермаркеты, в большинстве своем, на ночь закрываются.

Есть и такая примета: чем больше на арбузной корке уродливых секущихся линий, тем он слаще. Их оставляют опыляющие пчелы в допубертатный для арбуза период, на завязи. Все как у людей. Чем ты привлекательней, тем больше вокруг тебя вьется разного рода половых шмелей. А секс с насекомыми способен оставить на душе шрамы и не такого размера. Кто провел хоть ночь в палатке, поставленной на муравейник, не даст соврать.

Советуют так же выбирать арбуз на «треск при сжатии», как бегемот в «Ну, погоди!». Пробовал. К удивлению, абсолютно везде трещало одинаково. Оказалось, запястье.

Вычислять вкус на слух предлагает еще одна методика. Правильный арбуз при постукивании костяшками пальцев звенит чище симфонического треугольника. На этом и предлагаю остановиться.

Достали нотную тетрадь, пишем:

1. До-диез – бледный вид, мало сока.
2. Ре-минор – много невкусных косточек, вкусных – мало.
3. Си-бемоль – толстая корка, мякоть волокнистая, как говядина.
4. Соль-диез – слабый вкус арбуза, сильный картона.

А победитель: сочный сладкий «ре-мажор». Проверено лично, в течение всего лета, на ненавидящей музыкальную школу дочери. В той же тональности поют в раю птицы, и говорит «Добро пожаловать!» апостол Петр. (Пускай и звонковато для бородатого мужчины в годах).

Три месяца доставки арбузов от машины до лифта на четвертый этаж без следа не проходят. Почти везде у меня теперь красивые мышцы. Особенно, в районе почек, видно даже через куртку. Возможно, это почки и есть. Набухшие, готовые дать побег, куда глаза глядят. Я их понимаю, нам всем пришлось нелегко. В искусстве избавления от лишней влаги организм достиг вершины: научился писать, плакать, потеть и пускать слюни одновременно.

В консультации, выданной Джерому, так же значились «ежедневная десятимильная прогулка и кровать в 11 вечера». Если выйти с утра и жрать на ходу, можно успеть. В плане ухода от болезней к здоровью я определенно британский консерватор. Надо лишь вовремя остановиться. Популярны в 19-м веке клизмы с сигарным дымом, например, считаю перебором. Тем более что цитируемый рецепт заканчивается словами: «И не забивать себе голову вещами, в которых ничего не смыслишь». Вот уж про что, а про арбузы теперь так не скажешь – изучил от корки до корки. И шарлатанов-диетолгов еще.

Валентинки

Праздновать в ЕС любят не меньше, чем в любой другой аббревиатуре. Математически все более или менее на месте: ушло 7-е ноября, пришел Хэллоуин, сдулся Первомай, появился День Независимости. Глубина же погружения величина индивидуальная, зависит от личной фантазии.

В День святого Валентина второй половинке принято дарить сердце, но Алдис заглянул в себя глубже – расстался с желчным пузырем. По внешним данным пузырь перикарду ничуть не проигрывает. А по латыни звучит даже красивее: *vesica biliaris* супротив суховатого *cordis* – погуглите. Плюс восхитительный бонус: любой алкоголь после операции запрещен от полугода до никогда, в зависимости от анализов. А это, поверьте обоим половинкам брака Алдиса, подарок неслыханной щедрости,

А что делать? «Реактивный» красивое слово, но с приставкой «панкреатит» теряет очарование стремительно. Циолковский и Королев не проглядываются. Хорошо видны Пирогов, Склифосовский и Боткин. В ожидании приема у врача, Алдис наблюдал, как разносят по палатам завтраки. «Чай с сахаром? Ну, тогда без хлебушка...», – доносились до ушей печальные сведения о своем скором будущем.

Затем явился хирург-романтик и назначил дату: 14-е февраля.

14-е прошло. Из праздничных атрибутов были только свечи, да и то не совсем те. Но одиноким Алдис себя не чувствовал. На соседней койке лежал страдающий точно так же Петерис. Они сделали своим женам одинаковые подарки, но Петерису его обошелся дороже.

Свой пузырь он проводил с помпой. Перед перемещением из уютного Петериса в посуду для «хир. отходов», пузырь подвергся нагрузке, незнакомой ему даже в золотые здоровые годы. Так сказать, «на дорожку». Осведомленный о неотвратимой строгой и долгой диете, Петерис за оставшиеся до операции недели решил заранее съесть и выпить все на свете, в мире и во Вселенной. Во внутрь Петериса потекли шашлыки и солянки, беляши и чебуреки, манты, хинкали и пиццы. Кавказские дни в стахановском желудке Петериса сменялись мексиканскими. Маринады и соленья стояли попроситься с удаляемым органом бесконечной траурной вереницей. Свиной бок внутри Петериса ждал свиные щеки со свиными ушами, проаживаясь по желудку на свиных ногах – внутри Петериса запросто можно было собрать целую свинью! И все веселье, конечно же, под этиловый аккомпанемент многострунного жидкого оркестра: водочку, вино, виски, текилу, ром, коньяк, пиво, наливки, настойки, сидр и др. И, разумеется, в компании друзей и знакомых, друзей знакомых, незнакомых, друзей незнакомых, а также незнакомых даже друзьям незнакомых незнакомых друзей.

Снимок, полученный Петерисом на узи, стоял во главе

стола с траурной ленточкой, напоминая, что все мы не вечны и тоже когда-нибудь уйдем, если не целиком, сразу, так постепенно, по частям.

Праздник продолжался день и ночь, сутки за сутками, как будто не пузырь вырезали из Петериса, а всего Петериса отрезали от пузыря. Долго это тянуться не могло – чисто по физиологическим возможностям, выделенным природой человеческому виду. В конце концов, желудок стал намекать: если все это не прекратиться, он уйдет от Петериса вместе с пузырем. То же самое повторила и жена Петериса: что уйдет от него вместе с пузырем и желудком. И сдержала обещание. Желчный мот промотал также и средства, отложенные на операцию, чего супруга уже не стерпела.

Хмельной Петерис, однако, воспринял уход жены, как повод открыть еще и шампанское. Пара бокалов которого определили развитие событий. Камень, упавший с души Петериса, в виду самоустранения вечно все критикующей супруги, зацепил камень в пузыре, который, сдвинувшись, перекрыл ему желчные протоки. Керлинг внутри Петериса закончился тем, что на глазах желтея, он попросил кого-то из незнакомых поскорее вызвать «скорую».

Врач, открывший для себя Петериса, воскликнул: «Постойте! А почему только желчный пузырь?». Это, утверждает Петерис, он слышал через общий наркоз.

Сейчас они с Алдисом в одном положении. Из того, что им не вредит и еще какое-то время можно, молекулы самого

нежирного самого немяса. К желудочному соку уже добавились слезы. Их выделяет сам желудок, усваивая больничный укроп вместо домашних котлет. К остальным органам тоже вопросы. 12-типерстная показывает фиги, используя все 12 перстов. Сключный аппендикс сидит на чемоданах, в любой момент готовый порвать с остальным организмом к чертовой матери. Поджелудочная просится наружу – глянуть в бессознательные глаза теловладельца. Печень ведет себя как НАТО (расширяется, если вы не поняли шутку), хоть и получила отпор в виде отказа от всех радостей жизни.

И это только про Алдиса. У Петериса все гораздо хуже. Единственное, что у него осталось здорового, это сердце. Парадоксально, ведь оно разбито вдребезги. Но этот орган, как понимаете, удалить не получится. С этим Петерису придется жить.

Он пробовал говорить с женой по телефону. Но лишенный резервуара для желчи, Петерис беззащитен и покорен, как ангел. Жена быстро вогнала его в похожую на лекарственную кому. Он даже минуты полторы потом ни с кем не разговаривал. «В отношениях нужно отдавать себя целиком, не размениваясь на органы», – желчно, насколько мог, сказал он, вернувшись в себя. Теперь оставшийся Петерис никому не нужен, хоть разорви он себя на валентинки всего.

Конец ознакомительного фрагмента.

Текст предоставлен ООО «Литрес».

Прочитайте эту книгу целиком, [купив полную легальную версию](#) на Литрес.

Безопасно оплатить книгу можно банковской картой Visa, MasterCard, Maestro, со счета мобильного телефона, с платежного терминала, в салоне МТС или Связной, через PayPal, WebMoney, Яндекс.Деньги, QIWI Кошелек, бонусными картами или другим удобным Вам способом.